

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 311.2:330.3

В. П. ЗВОНАРЬ,
*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
отдела проблем формирования социального капитала
Института демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины
(Киев)*

КОМПЛЕКСНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Сформулированы методические основы комплексного анализа реализации социальной ответственности как сложного многосубъектного социоэкономического феномена, не ограниченного корпоративно-управленческой проблематикой. Разработана система соответствующих индикаторов для оценивания предпосылок для такой социальной ответственности в Украине. Обоснована структура показателей для анализа деятельности главных экономических субъектов как субъектов социальной ответственности, с возможностью международных сопоставлений и сопоставлений во времени.

Ключевые слова: социальная ответственность, методические основы, оценивание, сопоставление, поведение, отношения, экономический субъект.

V. P. ZVONAR',
*Cand. of Econ. Sci.,
Senior Researcher
of the Department of the Problems of the Social Capital Formation,
Ptoukha Institute for Demography and Social Studies of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

COMPREHENSIVE EVALUATION OF THE SOCIAL RESPONSIBILITY IMPLEMENTATION AS A SOCIOECONOMIC PHENOMENON

Methodical bases of a comprehensive analysis of the social responsibility implementation as a complicated multi-subjective socioeconomic phenomenon, not limited by corporate-governance issues, have been formulated. The system of appropriate indicators to assess the prerequisites for such a social responsibility in Ukraine has been developed. The structure of indicators to analyze activities of the main economic actors as social responsible subjects, including possibility of international comparisons and comparisons over time, has been substantiated.

Keywords: social responsibility, methodical basis, evaluations, comparisons, behavior, attitudes, economic subject.

Социальная ответственность (далее — СО) как общественный и мировоззренческий феномен с самого начала ее научного анализа находилась в пред-

© Звонарь Виктор Павлович (Zvonar' Viktor Pavlovich), 2017; e-mail: ilovetea@mail.ru.

метном поле исключительно философского академического дискурса. Сегодня изучение этого феномена теоретиками и практиками от экономики только набирает надлежащие масштабы. Доныне попытки исследователей “экономизировать” тематику СО наиболее заметно проявились в сфере управления микроэкономическими процессами. Так, в свое время авторитетными учеными на глобальном уровне была популяризирована концепция корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). Однако впоследствии стало очевидно, что в ее методологических рамках невозможно выявить и исследовать имманентную социоэкономическую комплексность СО без риска сужения (обеднения) или даже фрагментации экономического восприятия СО. Как целостное и многогранное социоэкономическое явление, не ограниченное буднично управленческими аспектами и узким кругом корпоративных субъектов, СО сегодня все еще требует серьезных исследовательских усилий в направлении ее теоретического и практического обоснования. В Украине уже положено начало решению этой нетривиальной задачи. В работах многих отечественных исследователей сформулированы разнообразные подходы к экономической онтологии СО с учетом сложности и многосубъектности этого явления, а также доказана необходимость реализации такой СО в украинских реалиях. Однако малоисследованными остаются вопросы разностороннего, комплексного оценивания предпосылок и состояния этой реализации, особенно если принять во внимание аспекты международных сопоставлений.

Естественно, что на данный момент наиболее полный аналитический инструментарий для оценивания СО разработан исследователями КСО. Отдельные элементы этого инструментария используются исключительно на уровне предприятий *, другие же обращают внимание на позиционирование бизнеса в обществе в целом **. Известны также подходы, которые задают лишь направления для оценивания деятельности компаний. Наиболее популярный среди таких подходов – Глобальный договор ООН – со временем развил систему конкретных индикаторов для потребностей бизнеса (Программа дифференциации Глобального договора ООН). Отдельно следует вспомнить об оригинальных моделях анализа КСО (например, оценивания прозрачности деятельности компаний через исследование контента их web-страниц) [1]. Все-таки ограничения этих разработок более чем очевидны, ведь СО в экономике – это не только СО корпораций и бизнеса.

Необходимость учитывать общую (не только корпоративную) проблематику СО в экономических оценках имеют в виду отдельные международные аналитические службы. Такими, например, можно считать известные разработки британского фонда “The Legatum”, с возможностью межстрановых сопоставлений ***. Подобные аналитические схемы существуют и для использования исключительно на национальном уровне ****. Однако в рамках и первых, и вторых проблема-

* Global Reporting Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalreporting.org>.

** The Global Competitiveness Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.weforum.org/gcr.

*** The Legatum Prosperity Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prosperity.com>.

**** Quality of Life Project in New Zealand’s Cities [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.qualityoflifeproject.govt.nz/index.htm>.

тика СО является второстепенной, а также отраженной избирательно и фрагментарно (одним-двумя индикаторами или тематическими блоками вопросов).

В научной литературе встречаются и специальные наработки, которые более предметно фокусируются на проблематике собственно СО. Но они пользуются крайне узким спектром индикаторов (например, лишь социологическими оценками) [2]. Кроме того, как правило, эти подходы не ставят экономических исследовательских целей или вообще игнорируют экономический контекст. В числе непосредственно экономических разработок внимание привлекает подход к эмпирическому анализу многоуровневой СО, отраженный в работах ученых Института экономики промышленности НАН Украины [3]. Несмотря на научно-методологическую новизну этого подхода, он ограничивается управленческим контекстом оценивания и преимущественно экспертными данными.

Нужно отдать должное тому факту, что отдельные из упомянутых подходов предусматривают возможность сопоставления соответствующих результатов во времени, тогда как в специальной литературе доминируют примеры не менее значимых разработок, ориентированных, правда, на разовый анализ реализации СО и приуроченных к определенным тематическим аспектам СО [4].

Несмотря на значимость упомянутых разработок, в научных источниках (и в практической деятельности) остаются недостаточно освещенными общие методические основы анализа реализации СО как целостного социоэкономического феномена. Неудовлетворенной остается также потребность в научно обоснованном системном экономическом подходе к подбору индикаторов для комплексного оценивания реализации СО в Украине, с возможностью хронологических международных сопоставлений и отдельным акцентом на деятельности широкого спектра экономических субъектов как субъектов СО.

Цель статьи — обоснование комплексной аналитической системы оценивания реализации в Украине СО как полисубъектного феномена, пригодной для межгосударственного мониторинга и для хронологических сопоставлений.

Очевидно, что логика эмпирического анализа СО обязывает сначала определиться с теоретическим подходом к трактовке сути этого феномена. В авторской схеме теоретико-экономического исследования СО, обоснованной нами ранее на базе критического осмысления распространенных научных представлений, СО толкуется как двойственное социально-экономическое явление [5]. Ее структуру формирует, в первую очередь, характерное поведение экономических субъектов — *поведение экономической взаимности*, которое следует понимать как поиск этими субъектами возможностей взаимовыгодного обмена для удовлетворения разнообразных потребностей в условиях ограниченности ресурсов. Второй составляющей феномена СО нами определена *система СО* — особая социально-экономическая система, построенная на конструктивном взаимодействии экономических субъектов как "носителей" поведения экономической взаимности (субъектов СО). Опираясь на устоявшееся в экономической литературе двойственное понимание экономической субъектности, субъектами СО автор считает вовлеченных в социально-экономические отношения *индивидов*, а также наиндивидуальных коллективных субъектов — *экономические институты*. Среди последних наиболее выразительно себя проявляют три институциональных сообщества: *публичная власть* (уже — государство); *рынок* (уже — фирма); *гражданское общество* (уже — домохозяйство). Из указан-

ных субъектов-институтов нами выделена *инстанция СО*, уполномоченная направлять и регулировать действия других субъектов. Очевидно, чаще всего именно публичная власть (государство) оказывается инстанцией СО. По авторскому видению, взаимодействие в системе СО между экономическими субъектами (между индивидами и институтами, между субъектами СО и инстанцией СО) характеризуется отношениями *эквивалентности*. В свою очередь, эквивалентность означает недопустимость превалирования интереса любого субъекта над интересами других субъектов, а также неприемлемость диктата инстанции СО. Следовательно, социоэкономический феномен СО представляет собой онтологический комплекс в составе особого поведения (*поведения экономической взаимности*), с одной стороны, и *системы СО* – с другой. Система СО функционирует благодаря специфическим отношениям между экономическими субъектами – *отношениям эквивалентности*.

В силу такой смысловой интерпретации СО автором были сформулированы и упорядочены *экономические принципы реализации СО* как основополагающие предпосылки для “освоения” СО в социально-экономической действительности. Комплекс таких принципов учитывает двойственную сущность феномена СО и содержит *принципы реализации СО через поведение* экономических субъектов и *принципы реализации отношений эквивалентности* в системе СО. Принципами *первой группы* определены такие характерные черты экономического субъекта СО как индивида: *интенциональность (целенаправленность)*, которая согласовывает интерес и цель индивида с предметностью окружающей социально-экономической среды; *порядочность* субъекта как противоположность экономическому оппортунизму, хорошо описанному экономистами неинституционального направления; *лояльность* как осмысленная готовность субъекта достигать синергии во взаимодействии с визави. Каждый из этих принципов согласовывается с соответствующим принципом *второй группы*, на основе которой организованы отношения эквивалентности в системе СО. Так, принцип *интенциональности* соотносится с принципом *социальной свободы*. Принципу *порядочности* соответствует принцип *социального доверия*. Принцип *лояльности* согласовывается с принципом *социальной солидарности*. Подробное обоснование содержания экономических принципов реализации СО приведено в одной из авторских работ [6]. Подчеркнем, что эти принципы позиционируются как необходимые предпосылки для реализации СО, свидетельствующие о степени готовности социума к СО и об уровне ее развития. *Именно проявлению этих принципов в социально-экономических условиях Украины мы считаем необходимым посвятить эмпирический анализ, который имеет целью оценить реализацию СО как всеобщего социоэкономического феномена.*

На обозначенной теоретико-методологической платформе автор строит аналитическую схему концентрированного и комплексного оценивания реализации СО, описанную в этой статье. *Концептуальные основы* авторской схемы заключаются в следующем: 1) теоретико-экономическая обоснованность в контексте потребностей социальной экономики как отрасли научных знаний (предложенная аналитическая схема строится, во-первых, на разработанной автором теоретической концепции экономического содержания СО, и во-вторых – на авторской системе принципов реализации СО); 2) информативность в национальном масштабе и, одновременно, международная сопоставимость (по

авторскому видению, выбранные индикаторы должны соотноситься с реалиями, потребностями и мониторинговыми ресурсами Украины, но без международных сопоставлений оценка достигнутого результата рискует стать однобокой; международные сопоставления (особенно между странами, родственными с социально-экономической точки зрения) дают возможность объективнее отразить ситуацию (конечно, когда во внимание принимается и хронологическая динамика)); 3) сопоставимость выбранных индикаторов во времени, а также перспективная направленность и динамический характер системы оценивания в целом (она должна гарантировать хотя бы минимальные возможности отслеживания изменений, сохранять информативность и объективность хотя бы в ближайшей перспективе); 4) лаконичность показателей (в случае достаточной информативности однокомпонентных индикаторов искусственное конструирование и использование индексных показателей не приемлемы); 5) широкий охват всех аспектов проявления того или иного принципа реализации СО как предпосылки для СО (для аналитических целей следует применять подход равной значимости каждого аспекта, поэтому фактор весов в возможных многокомпонентных индикаторах, приуменьшающий значимость одной составляющей в пользу другой, уместно сыгнорировать); 6) структуризация собственно системы индикаторов в виде макрогрупп, объединяющих совокупность показателей, которые, в свою очередь, оценивают "поведенческую" и "отношенческую" сферы реализации СО, а также в виде тематических блоков с учетом проблематики каждого принципа реализации СО как предпосылки для СО.

Сочетание национальной информативности системы оценивания и адекватности международных сопоставлений достигается благодаря применению индикаторов, рассчитанных авторитетными и опытными международными аналитическими агентствами. Кроме того, во внимание следует принимать также возможности общедоступных международных статистических баз данных, содержащих широкий спектр первичных показателей социального и экономического развития стран мира. Отдельные международные индикаторы целесообразно использовать в неизменном виде. К другим необходимо применять приемы нормирования, декомпозиции, агрегирования и т. п.

Масштабы международного сопоставления результатов по выбранным индикаторам могут быть разными — в зависимости от доступности и разнообразия анализируемой информации по разным странам. Между тем предлагается ограничить эти масштабы странами, близкими для нашего государства в социально-экономическом смысле, с родственным общественно-историческим опытом, а также с общей перспективой развития. В силу евроинтеграционных устремлений Украины сопоставлять ее результаты по соответствующим показателям целесообразно, прежде всего, со странами группы новых членов ЕС, которая сформировалась в связи с последними волнами расширения ЕС (2004, 2007 и 2013 гг.) и состоит преимущественно из близких или непосредственных географических соседей Украины. Большинство из них подверглось мощному экономическому и политическому воздействию исторических экспериментов "советизации" востока и юга Европы, чем обуславливается социально-экономическое родство этих государств и Украины. Поэтому в авторской схеме Украина сравнивается с такими "евроновичками": Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Словения, Венгрия, Румыния, Болгария, Хорватия. Между

тем сравнивать Украину с ЕС в целом или с другими государствами этого объединения нецелесообразно из-за значительной разницы в уровне социально-экономического развития каждого из них и в его исторических предпосылках.

По авторскому видению, международные сопоставления должны вовлекать также те страны, которые получили официальный статус кандидатов на вступление в ЕС и тем самым реализовывают задекларированные Украиной цивилизационные устремления. Это тоже государства с похожим прошлым или непосредственные географические соседи Украины: Турция, Албания, Македония, Черногория, Сербия *.

Третья группа стран для международных сопоставлений воспроизводит состав участников инициативы “Восточного партнерства”, начало которой было положено в 2009 г. для укрепления отношений ЕС с соседями и в продолжение восточного направления “Европейской политики соседства”. Участниками этой инициативы являются исключительно страны бывшего СССР: Украина, Беларусь, Молдова, Грузия, Азербайджан **. Таким образом, в авторской аналитической схеме международные сопоставления предполагают оценку достижений стран с разным опытом социально-экономических реформ на разных этапах их приспособления к требованиям современного социально-экономического развития. В то же время выбранные страны характеризуются исторической и пространственной общностью, а также общим вектором развития в направлении к евроадаптации.

Степень хронологической сопоставимости выбранных показателей зависит от возможностей каждого из них и исследовательских целей агентства, предлагающего его. В целом сравнение достижений Украины и других государств в силу объективных причин предлагается сориентировать отдельно на многолетний временной интервал между двумя крупнейшими общественными потрясениями современности в Украине – 2004 г. и 2014 г. (2005–2013 гг.) и на период после событий конца 2013 г. (от 2014 г.).

Структура разработанной автором системы оценки проявления принципов реализации СО включает две макрогруппы индикаторов: 1) для оценки принципов реализации СО через поведение (*принципов интенциональности, порядочности, лояльности*); 2) для оценки принципов реализации отношений эквивалентности в системе СО (*принципов социальной свободы, социального доверия, социальной солидарности*).

В первой макрогруппе каждый принцип оценивается по двум показателям (*субъективному и объективному*), объединенным в единый блок проблематикой соответствующего принципа (табл. 1).

Субъективный и объективный показатели, описывая соответствующий принцип реализации СО через поведение, характеризуют индивидуального субъекта такого поведения (субъекта-индивида). Они разнятся по смыслу и по источнику информации. *Субъективный показатель* связан с субъективным восприятием индивидом своего поведения и поведения других людей и зависит от культурно-ментальных и ценностных особенностей, а также социально-экономического

* European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiations [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/enlargement/countries/check-current-status/index_en.htm.

** EU Relations with Eastern Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eeas.europa.eu/eastern/index_en.htm.

состояния конкретного общества. Этот показатель формируется на основе социологических опросов, служит “индикатором настроения” (качественным показателем). *Объективный показатель* оценивает поведение через количественные параметры объективных условий и процессов жизнедеятельности.

Таблица 1

Система индикаторов для оценивания реализации “поведенческих” аспектов СО *

<i>Тематический блок/принцип: ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ</i>	
субъективный	объективный
Выявление респондентами индивидуальных установок интенциональности (релевантные данные “Европейского социального исследования”)	Доля долговременно безработных лиц в общей численности безработных (статистическая база МОТ “ILOSTAT Database”)
<i>Тематический блок/принцип: ПОРЯДОЧНОСТЬ</i>	
субъективный	объективный
Индивидуальная оценка респондентами порядочности как общечеловеческой ценности (релевантные данные “Европейского социального исследования”)	Доля проблемной задолженности в общей стоимости коммерческих займов (данные от Всемирного банка и МВФ)
	Доля лиц, плативших взятку (данные мониторинга “Барометр Мировой Коррупции” от аналитического центра “Gallup International Association”)
<i>Тематический блок/принцип: ЛОЯЛЬНОСТЬ</i>	
субъективный	объективный
Оценка респондентами собственных и общественных установок лояльности (релевантные данные “Европейского социального исследования”)	Международный индекс благотворительности (пожертвования, волонтерская деятельность, помощь незнакомцам) от международной организации “Charities Aid Formation”

* Разработано автором.

Следовательно, для *субъективных маркеров* реализованности СО через поведение предлагается использовать релевантные данные мониторинга “Европейское социальное исследование” (далее – ЕСИ). ЕСИ – это долгосрочный социологический проект, который с 2002 г. привлекает разные страны Европы, тем самым давая возможность исследовать и сравнить состояние и динамику изменений общественного развития на континенте. В целом международным коллективом ЕСИ осуществлены восемь раундов исследования. Украина участвует в проекте с 2005 г. (со второго раунда). ЕСИ – один из современных международных сопоставительных проектов, с исчерпывающим обоснованием и высокими методологическими стандартами. Это делает его надежным источником данных для анализа. Правда, после 2013 г. Украина приостановила участие в указанном международном исследовании. Надеемся, что это – временная пауза, спровоцированная текущими внутренними экономическими проблемами в нашем государстве.

Что касается *интенциональности*, то ее *субъективным показателем* можно выбрать отдельные позиции из раздела “Личное и социальное благополучие” мониторинга ЕСИ. В то же время в качестве *объективного маркера* пригодным видится показатель долговременной безработицы (безработицы, продолжающейся 12 месяцев и более) из статистической базы МОТ. Выбор этого индикатора для отображения объективного аспекта интенциональности обусловлен такими ар-

гументами. Для большинства безработных в целом свойственен социальный и профессиональный консерватизм. Многим из них присущи чрезмерные надежды на государственные службы в вопросе обеспечения занятости. Концентрация обозначенных психологических проявлений существенно возрастает при долговременной безработице. Такой вид безработицы – даже при очевидной неэффективности государственной политики занятости и неблагоприятной рыночной конъюнктуре – в большой мере характеризует лица, ментально не склонные активно искать свое место на рынке труда и бороться за достойную жизнь. Долговременно безработные проявляют дефицит установок целенаправленного поведения, более высокую мотивацию максимально долго пользоваться предусмотренными социальными гарантиями, чем побуждать себя к производительной деятельности [7].

Для анализа *порядочности* уместно обратиться к отдельным позициям ЕСИ из тематического блока, посвященного человеческим ценностям. Так, информативной – для *субъективного индикатора* порядочности – видится позиция “Добропорядочное поведение”: респонденты исследуемых стран должны указать индивидуальную меру важности/неважности указанной аксиологической категории. Для целей построения *объективного маркера* порядочности автор предлагает рассчитать индексный показатель в составе индикатора, свидетельствующего о характере индивидуального обращения с заемными денежными средствами, а также индикатора вовлечения граждан в коррупционные деяния. Первую составляющую индекса – как долю проблемной задолженности (недействующих кредитов) в общей стоимости коммерческих займов – обеспечивают соответствующие данные от Всемирного банка и МВФ (“Глобальный доклад о финансовой стабильности”), которые охватывают большинство стран мира с 1997 г. Второй составляющей индекса может служить показатель доли лиц, плативших взятку в течение предыдущего года, – из отчетов исследования “Барометр Мировой Коррупции” от аналитического центра “Gallup International” для международной организации “Transparency International”, специализирующейся на вопросах мирового мониторинга коррупции. Украина в мониторинге представлена с 2004 г. Доля лиц, плативших взятку в течение предыдущего года, – это один из показателей “Барометра Мировой Коррупции”, сбор данных по которым осуществляется наиболее регулярно от начала мониторинга. Используя данные “Барометра Мировой Коррупции” для диагностирования порядочности в экономическом поведении, следует принимать во внимание то, что факт взяточничества отображает как принуждение со стороны взяточника, так и добровольную инициативу взяточдателя. В то же время исследователи отмечают, что в странах Центральной и Восточной Европы (и в том числе в Украине) добровольность участия в коррупционном обмене превалирует [8].

Анализ *лояльности* предлагается начать с привлечения отдельных позиций из тематического блока ЕСИ “Средства массовой информации и общественное доверие”. В этом случае информативным *субъективным показателем* видится позиция “Большинство людей склонно/не склонно помогать окружающим”. В качестве *объективного маркера* лояльности в индивидуальном поведении можно представить Международный индекс благотворительности – комбинированный показатель, рассчитываемый аналитиками международной организации “Charities Aid Formation” для более чем 150 стран мира. Этот индекс отображает долю граж-

дан, практикующих благотворительность в трех аспектах: осуществляют денежные пожертвования, участвуют в волонтерской деятельности (“инвестируют” время), а также помогают нуждающимся незнакомым лицам непосредственно.

Во второй макрогруппе индикаторов (для оценки *принципов реализации отношений эквивалентности* в системе СО) каждый из принципов (*свобода, доверие, солидарность*), по авторскому замыслу, отображает определенный аспект качества взаимоотношений экономических субъектов и анализируется по таким трем показателям: 1) гуманитарному; 2) экономическому; 3) социоправленческому. Они также объединены в единый блок по тематике соответствующего принципа (табл. 2). Для каждого принципа реализации отношений гуманитарный показатель характеризует аспекты гражданской коммуникации в контексте проблематики этого принципа, экономический показатель — соответственно, экономическую среду реализации СО, а социоправленческий показатель — среду реализации СО с позиций адекватности публичного управления.

Структуризация блока показателей этой макрогруппы с выделением гуманитарного, экономического и социоправленческого направлений анализа дает возможность описать сферу деятельности и оценить функционирование каждого субъекта-института в контексте проблематики конкретного принципа реализации СО. Так, гуманитарный показатель характеризует институты гражданского общества, экономический показатель — соответственно, бизнес-институты, а социоправленческий индикатор — институты публичной власти как инстанцию СО в системе СО.

По замыслу автора, для максимального отображения специфики каждого субъекта-института указанные показатели имеют форму индексных агрегатов, в состав которых могут входить экспертные и статистические данные. Кроме того, индексный агрегат гуманитарного, экономического и социоправленческого показателей для каждого принципа (за исключением социальной свободы) содержит составляющие, описывающие как *внутренние свойства* конкретного субъекта-института, так и *качество его внешнего участия* в функционировании среды реализации СО и во взаимодействии с другими субъектами СО. Социальная свобода воспринимается как общий и наиболее фундаментальный (“сквозной”) принцип, определенный самой природой экономических отношений. Его деление на внешние и внутренние составляющие, по нашему мнению, не целесообразно.

Имея это в виду, необходимо определиться с показателями для эмпирического анализа каждого принципа реализации отношений в системе СО. По авторскому видению, оценивание состояния *социальной свободы* в Украине может привлекать анализ таких индикаторов: 1) *гражданская свобода* (гуманитарный показатель); 2) *экономическая свобода* (экономический показатель); 3) *свобода человеческого развития* (социоправленческий показатель). *Гражданскую свободу* предлагается измерять международным Индексом свободы (FI), который рассчитывается экспертами международной правозащитной организации “Freedom House” с 1972 г. Универсальным индикатором *экономической свободы* можно считать международный Индекс экономической свободы (EFI), который рассчитывается Институтом “Heritage Foundation” и аналитиками “Wall Street Journal” с 1994 г. При таком оценивании актуализируется проблема дублирования отдельных данных во внутренней структуре первого показателя (FI) и данных во внутренней структуре второго (EFI). Чтобы избежать такого дублирования, необхо-

димо привлечь к анализу индикатор EFi без тех составляющих, которые в определенной мере существуют в структуре FI (защита права собственности, свобода от коррупции). О социальной свободе как *свободе человеческого развития* может свидетельствовать Индекс человеческого развития (HDI) “Программы развития ООН”, который с 1990 г. демонстрирует величину достижений большинства стран мира по компонентам продолжительности жизни, продолжительности обучения, а также ВНД на душу населения.

Таблица 2

Система индикаторов для оценивания реализации “отношенческих” аспектов СО *

<i>Тематический блок/принцип: СОЦИАЛЬНАЯ СВОБОДА</i>		
Гуманитарный	Экономический	Социоуправленческий
Индекс свободы “Freedom House”	Индекс экономической свободы (скорректированный) “Heritage Foundation” и “Wall Street Journal”	Индекс человеческого развития “Программы развития ООН”
<i>Тематический блок/принцип: СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ</i>		
Гуманитарный	Экономический	Социоуправленческий
Внешний аспект: индикатор эмиграции и “утечки мозгов” (данные Индекса несостоятельности “The Fund for Peace”)	Внешний аспект: годовая ставка по депозитам по требованию, срочным и сберегательным депозитам (данные “World Development Indicators” от Всемирного банка)	Внешний аспект: уровень общественного доверия к законам (данные “Worldwide Governance Indicators” от Всемирного банка)
Внутренний аспект: оценка респондентами состояния доверия в социуме (данные “Европейского социального исследования”)	Внутренний аспект: годовая кредитная ставка для коммерческого сектора (прайм-ставка) (данные “World Development Indicators” от Всемирного банка)	Внутренний аспект: уровень доверия вновь избранной политической элиты к действующему бюрократичному аппарату (данные “International Country Risk Guide”)
Агрегат	Агрегат	Агрегат
<i>Тематический блок/принцип: СОЛИДАРНОСТЬ</i>		
Гуманитарный	Экономический	Социоуправленческий
Внешний аспект: качество среды для развития общественных организаций (данные Индекса устойчивого развития гражданского общества от Агентства США по международному развитию)	Внешний аспект: отношения бизнеса с чиновниками, отношения с потребителями (данные Индекса глобальной конкурентоспособности)	Внешний аспект: качество публичных и административных услуг (данные “Worldwide Governance Indicators” от Всемирного банка)
Внутренний аспект: финансово-организационная состоятельность общественных организаций (данные Индекса устойчивого развития гражданского общества от Агентства США по международному развитию)	Внутренний аспект: сотрудничество в отношениях “работник – работодатель”; уровень развития бизнес-кластеров (данные Индекса глобальной конкурентоспособности)	Внутренний аспект: противостояние в управленческой вертикали “центр – периферия” (данные Индекса исследования “Nations in Transit”)
Агрегат	Агрегат	Агрегат

* Разработано автором.

По нашему видению, эмпирический анализ *социального доверия* требует поиска и изучения следующих индикаторов: 1) *генерализованное доверие* — общее “чувство доверия” в социуме (гуманитарный показатель); 2) *экономическое доверие* (экономический показатель); 3) *институциональное доверие* — *доверие к социальным нормам* (социоуправленческий показатель). Кроме того, каждый из этих индикаторов должен отображать как внутренние свойства конкретного субъекта (доверие в его организационных рамках), так и качество его внешнего участия в функционировании системы СО (доверие к нему).

Внутренний аспект *генерализованного доверия* (доверие внутри гражданского общества) автор предлагает измерять непосредственным социологическим маркером доверия граждан к соотечественникам, который содержится в отчетах ЕСИ. Ведь такое доверие формирует внутренний остов гражданского общества (люди доверяют друг другу и потому консолидируются как члены единого гражданского пространства). Этим маркером можно считать позицию “Большинству людей следует доверять/быть крайне осторожными во взаимоотношениях” из тематического блока ЕСИ “Средства массовой информации и общественное доверие”.

По нашему мнению, внешний аспект *генерализованного доверия* (доверие к гражданскому обществу) можно отследить в ходе изучения процессов эмиграции. В научной литературе хорошо исследована взаимосвязь между доверием к государственным институтам и эмиграционными установками. В соответствии с логикой этой взаимосвязи, чем больше становится эрозия доверия к власти, тем стремительнее возрастают эмиграционные установки [9]. Между тем нужно учитывать, что наиболее четко взаимосвязь между доверием к власти и эмиграцией проявляется лишь тогда, когда граждане не имеют других надежд, кроме надежд на способность политика организовать социум. Как видится, при условии тотального недоверия к государству именно доверие к общественным институтам превентивно предотвращает или смягчает остроту вопроса об окончательном разрыве связей индивида с Родиной. Соответственно, значительные масштабы эмиграции свидетельствуют о глобальном общественном недоверии/разочаровании (не только по отношению к власти, но и по отношению ко всему спектру характеристик конкретного социума). И даже гражданское общество своим влиянием не может этому помешать. А потому явление эмиграции можно трактовать как аспект генерализованного доверия, внешний по отношению к гражданскому обществу. По нашему наблюдению, эмиграционный индикатор для целей анализа генерализованного доверия содержится в числе составляющих Индекса несостоятельности, который с 2005 г. рассчитывается экспертами международной общественной организации “The Fund for Peace” для большинства стран мира. Страны, охваченные этим индексом, оцениваются по 12 критериям, среди которых внимание привлекает индикатор эмиграции и “утечки мозгов”: он оценивает объемы эмиграции профессионалов и интеллектуалов, представителей “среднего класса” и экономически активного населения, а также процессы репатриации и тенденции роста диаспор.

Научным сообществом признана возможность исследования уровня *экономического доверия* с помощью отдельных индикаторов реализации депозитных и кредитных соглашений между финансовыми учреждениями и клиентами. Иногда для таких аналитических целей непосредственно используют показатели фак-

тических объемов выданных кредитов или привлеченных депозитов [10]. Эти показатели дополняют целым рядом специфических индикаторов, которые призваны уточнить или расширить информационную базу. По нашему мнению, целесообразен поиск более лаконичного индикатора, которым, вероятно, может служить размер средней процентной ставки по депозитным и кредитным соглашениям. Такая ставка подтверждает основное условие (цену) временного привлечения или предоставления денежных и материальных ресурсов. Ее величина учитывает масштабы риска невозврата вклада/займа. Соответственно, размер депозитной/кредитной ставки обратно пропорционален надежности депозитных/кредитных отношений. Значимость этих отношений не ограничивается финансовым сектором: они весомы для экономики в целом. Поэтому депозитную/кредитную ставку, несмотря на ее простоту, можно толковать как концентрированное отображение экономического доверия.

На этой основе для диагностирования внутренних аспектов *экономического доверия* (доверие внутри бизнес-сектора) целесообразно применять усредненную годовую кредитную прайм-ставку, которая олицетворяет среднюю годовую ставку по кратко- и среднесрочным кредитам в национальной валюте, которые, в свою очередь, финансовые учреждения предлагают в большинстве случаев коммерческим нефинансовым корпорациям. Иначе говоря, такие кредитные отношения, как правило, привлекают субъектов внутри бизнес-сектора. Для выявления внешних аспектов *экономического доверия* (доверие к бизнес-сектору) автор предлагает использовать усредненную годовую ставку по депозитам по требованию, срочным и сберегательным депозитам физических и юридических лиц. Международная статистика относительно годовых ставок по кратко- и среднесрочным кредитам, а также годовых ставок по депозитам по требованию, срочным и сберегательным депозитам представлена в перечне финансовых показателей системы мониторинга “World Development Indicators” от Всемирного банка, которая охватывает индикаторы развития с 1960 г.

Индикатор *доверия к социальным нормам* следует рассматривать в структуре разработанного автором индексного социоуправленческого показателя. Доверие к нормам является свидетельством доверия к управленческому сектору (индикатором, внешним по отношению к публичной власти). Ее уровень предлагается диагностировать с помощью индикатора верховенства закона из группы показателей “Worldwide Governance Indicators” от Всемирного банка. Эта группа включает ряд агрегированных индикаторов — оценок правовых факторов экономического роста для большинства стран мира с 1996 г. В их числе индикатор верховенства закона демонстрирует экспертное и общественное восприятие системы законодательных норм (“уверенность” в их адекватности), а также ситуацию с соблюдением законов в обществе.

Особенно необходимо уделить внимание показателю внутреннего доверия в рамках сектора государственного управления (например, уровню доверия политической элиты, которая получила власть на очередных выборах, к бюрократическому аппарату, выполняющему повседневные задачи публичного менеджмента). Для этого можно использовать один из показателей мониторинговой платформы “International Country Risk Guide”, которая содержит ежемесячные оценки политических и финансовых рисков для 140 стран с 1984 г. Среди прочего платформа включает индикатор качества бюрократии, отображающий

степень стабильности работы бюрократического аппарата (“технократов”) в контексте регулярной ротации политических элит.

По нашему мнению, эмпирический анализ *социальной солидарности* следует основывать на поиске и оценивании таких индикаторов: 1) *солидарность как социальное состояние* (гуманитарный показатель); 2) *солидарность как коммуникативный процесс* (экономический показатель); 3) *конфронтационная солидарность* (социоуправленческий показатель). Подобное видение структуры социальной солидарности базируется на дифференциации понимания ее сущности в трех разных теоретических концепциях: традиционной, интеракционной и конфликтологической [11]. Первая из них толкует солидарность как социальное состояние, которое фиксирует органичное единство объективно различающихся между собой субъектов, вторая — как ее весомую процессную (коммуникативную) природу, третья — как результат противостояния “солидарность против”. Подчеркнем, что индикатор коммуникативной солидарности определен автором как экономический в силу трансакционной (коммуникативной) природы экономической действительности: экономика — это всегда коммуникация, организованная путем определенного вида трансакций. Указанные индикаторы должны содержать составляющие для описания солидарности как внутренней установки конкретного субъекта, а также особенностей его внешнего участия в работе системы СО (способность субъекта солидаризировать систему СО).

Для анализа *солидарности как социального состояния* предлагается использовать широкий спектр характеристик состояния развития организаций гражданского общества. Ведь именно гражданское общество имеет наибольший потенциал для привлечения индивидов к социальному участию, а через него — к солидаризации. Выбирая соответствующие индикаторы, автор дифференцирует группу показателей качества внешней среды функционирования гражданского общества (правовая среда, инфраструктура, публичный имидж) и группу показателей внутреннего развития гражданского общества (организационная состоятельность, финансовая жизнеспособность) из структуры Индекса устойчивого развития гражданского общества от Агентства США по международному развитию. Обозначенные показатели автор объединяет в два индексных индикатора — индекс качества внешней среды и индекс внутреннего развития гражданского общества. На их основе можно рассчитывать общий индекс, отображающий состояние солидарности через характеристики гражданского общества.

Анализ индикатора *солидарности как коммуникативного процесса* целесообразно осуществлять с привлечением показателей Индекса глобальной конкурентоспособности, который ежегодно рассчитывается Всемирным экономическим форумом совместно с сетью партнерских организаций в более чем 140 странах. Этот индекс содержит свыше 100 переменных, характеризующих уровень развития национальных экономик с 2004 г. В его структуре внимание привлекают такие индикаторы: корпоративная этика в отношениях с чиновниками; степень ориентированности на потребителя; качество сотрудничества в отношениях “работник — работодатель”; уровень развития бизнес-кластеров. Можно считать, что выбранные переменные отображают внешние — по отношению к бизнесу — маркеры солидарности (этические отношения с чиновниками; отношения с потребителями) и маркеры внутренней солидарности бизнеса (отношения “работник — работодатель”; кластеризация).

Конфронтационную солидарность предлагается описать с помощью комплексного социоуправленческого показателя, в состав которого следует включить, во-первых, характеристики противостояния в публично-управленческой вертикали “центр – периферия”, содержащиеся в структуре Индекса исследования “Nations in Transit”, который с 1995 г. ежегодно рассчитывается международной организацией “Freedom House”. В центре внимания ее исследователей – проблема качества публичного менеджмента в странах бывшего социалистического блока. Среди составляющих этого индекса внимание привлекает индикатор демократичности местного управления, которая, вероятно, оценивает качество децентрализации власти в стране (в частности, избирательные, ресурсные и управленческие возможности местных органов власти, их прозрачность и подотчетность). По нашему мнению, этот индикатор подтверждает возможности бесконфликтного взаимодействия центральной и местной властей, а потому отображает конфронтационный аспект солидарности. Это внутренний индикатор социальной солидарности для публичновластного сектора.

Во-вторых, в комплексном социоуправленческом показателе солидарности целесообразно учесть качество услуг публичного сектора, которые чаще всего воспринимаются с определенным конфронтационным ожиданием (и разочарованием) со стороны потребителей – населения. Такую характеристику нужно формулировать на основе индикатора эффективности публичного управления из группы показателей “Worldwide Governance Indicators” от Всемирного банка. Этот индикатор отображает экспертное и общественное восприятие в каждой стране качества публичных и административных услуг, качества выработки и реализации государственной политики, а также степень независимости государственной службы от политического давления. Это маркер социальной солидарности, внешний по отношению к властному сектору.

Представленная автором комплексная аналитическая система оценивания реализации СО может иметь определенное значение для научно-исследовательских целей социоэкономического направления, а также для управленческих целей мониторинга и корректировки курса социально-экономического развития на национальном уровне. Отдельные научно-аналитические выводы, полученные в ходе частичного использования этой системы, были учтены в процессе формулировки приоритетов социальной политики в Украине в 2016 г. Национальным институтом стратегических исследований*. В частности, на базе авторских аналитических обобщений была обоснована необходимость распространения практики СО в контексте социально-экономических вызовов сегодняшнего дня.

Выводы

Концептуальные основы анализа реализации СО как социоэкономического феномена предусматривают тесное сочетание теоретико-экономических и экономико-методических аспектов анализа, а также ориентацию на обеспечение хронологических международных сопоставлений с учетом евроинтеграционной перспективы Украины. Структура комплексной системы индикаторов для оценивания экономической реализации СО, в отличие от существующих,

* Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2016 році : Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України. – К. : Національний інститут стратегічних досліджень, 2016. – С. 332–334.

включает спектр субъективных оценок, экспертных данных и объективных индикаторов. Она содержит составляющие для оценки реализации социально ответственного экономического поведения и для оценки реализации специфических взаимоотношений экономических субъектов как “носителей” этого поведения, тем самым отображая разные характеристики субъектов и разные аспекты качества социально-экономической среды реализации СО. Фокусом дальнейших исследований, вероятно, может служить полное практическое использование этой авторской разработки с подробным описанием полученных результатов.

Список использованной литературы

1. Курінна І., Малярчук В., Саприкіна М. та ін. Прозорість і корпоративна соціальна відповідальність. — К. : Поліграфія “Юстон”, 2015. — 47 с.
2. Шульга М. Уявлення населення про соціальну відповідальність / Українське суспільство: моніторинг соціальних змін. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2014. — Т. 1. — С. 186–195.
3. Новікова О.Ф., Дейч М.Є. Соціальна відповідальність держави: проблеми та стратегії модернізації системи управління // Соціальна економіка. — 2013. — № 2-3. — С. 94–113.
4. Саприкіна М., Зінченко А., Ляпін Д., Данилюк А. та ін. Боротьба з корупцією. Роль бізнесу в Україні : аналіт. довідка / Центр “Розвиток КСВ”. — К. : ТОВ “Фарбований лист”, 2011. — 51 с.
5. Звонарь В.П. Логика исследования социальной ответственности как социально-экономического феномена // Экономика Украины. — 2015. — № 5. — С. 4–16.
6. Звонарь В.П. Принципи реалізації соціальної відповідальності як соціо-економічного феномену: теоретичний аспект аналізу // Вісник ЖДТУ. Економічні науки. — 2016. — № 3. — С. 63–70.
7. Юрина А.А. Социально-психологическая адаптация граждан, потерявших работу (на базе центра занятости населения) / Перспективы развития науки : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (13.08.2015, г. Уфа). — Уфа : Омега Сайнс, 2015. — С. 106–115.
8. Hutchinson F., Lavers T., Wolkers M. Report on the Global Corruption Barometer 2005. — Berlin : Transparency International, 2005. — P. 13.
9. Chuvashov S.V. Socio-Psychological Capital, Values And Emigration Intentions Of Russian Youth // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series PSY “Psychology”. — 2014. — No. WP BRP 23/PSY/2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.hse.ru/data/2014/11/18/1101172793/23PSY2014.pdf>.
10. Николаев И.А., Ефимов С.В., Марушкина Е.В. Доверие в экономике: количественная оценка : аналит. доклад. — М. : “ФБК”, 2006. — С. 16.
11. Козлова Т.З. Проблема солидарности в трех социологических традициях // Социологические исследования. — 1997. — № 5. — С. 116–119.

References

1. Kurinna I., Malyarchuk V., Saprykina M. et al. *Prozorist' i Korporatyvna Sotsial'na Vidpovidal'nist'* [Transparency and Corporate Social Responsibility]. Kyiv, Poligrafiya “Yuston”, 2015 [in Ukrainian].
2. Shul'ga M. *Uyavlennya naseleennya pro sotsial'nu vidpovidal'nist', v: Ukrain's'ke Suspil'stvo: Monitoryng Sotsial'nykh Zmin* [Population's notions about social

responsibility, in: Ukrainian Society: Monitoring of Social Changes]. Kyiv, Institute of Sociology of the NAS of Ukraine, 2014, Vol. 1, pp. 186–195 [in Ukrainian].

3. Novikova O.F., Deich M.E. *Sotsial'na vidpovidal'nist' derzhavy: problemy ta stratehii modernizatsii systemy upravlinnya* [Social responsibility of the state: problems and strategies of modernization of management system]. *Sotsial'naya Ekonomika – Social Economics*, 2013, No. 2-3, pp. 94–113 [in Ukrainian].

4. Saprykina M., Zinchenko A., Lyapin D., Danylyuk A. et al. *Borot'ba z koruptsiyu. Rol' biznesu v Ukraini, v: Tsentr "Rozvytok KSV"* [Fight against corruption. The role of business in Ukraine, in: Center "CSR Development"]. Kyiv, TOV "Farbovani lyst", 2011 [in Ukrainian].

5. Zvonar' V.P. *Lohika issledovaniya sotsial'noi otvetstvennosti kak sotsio-ekonomicheskoho fenomena* [Logic of studies of the social responsibility as a socio-economic phenomenon]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 5, pp. 4–16 [in Russian].

6. Zvonar V.P. *Pryntsypy realizatsii sotsial'noi vidpovidal'nosti yak sotsio-ekonomichnoho fenomenu: teoretychnyi aspekt analizu* [Theoretical consideration of implementation principles of social responsibility as a socioeconomic phenomenon]. *Visnyk ZhDTU. Ser. Ekonomichni nauky – Journal of ZhSTU. Ser. Economics*, 2016, No. 3, pp. 63–70 [in Ukrainian].

7. Yurina A.A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya grazhdan, poteryavshikh rabotu (na baze tsentra zanyatosti naseleniya), v: Perspektivy Razvitiya Nauki* [Social and psychological adaptation of the citizens who lost their jobs (on the basis of the employment center)]. Proceedings from Prospects for the development of science. Ufa, Omega Sains, 2015, pp. 106–115 [in Russian].

8. Hutchinson F., Lavers T., Wolkers M. Report on the Global Corruption Barometer 2005. Berlin, Transparency International, 2005, p. 13.

9. Chuvashov S.V. Socio-Psychological Capital, Values and Emigration Intentions of Russian Youth. Working papers by NRU Higher School of Economics. Series PSY "Psychology", 2014, No. WP BRP 23/PSY/2014, available at: <http://www.hse.ru/data/2014/11/18/1101172793/23PSY2014.pdf>.

10. Nikolaev I.A., Efimov S.V., Marushkina E.V. *Doverie v Ekonomike: Kolichestvennaya Otsenka* [Confidence in the Economy: a Quantitative Assessment]. Moscow, "FBK", 2006, p. 16 [in Russian].

11. Kozlova T.Z. *Problema solidarnosti v trekh sotsiologicheskikh traditsiyakh* [Problem of solidarity in three sociological traditions]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya – Sociological Studies*, 1997, No. 5, pp. 116–119 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 11 ноября 2016 г.
